

Услышав ее слова, они мгновенно засияли от радости, все, кроме № 8, который сохранял прямое выражение лица, как будто у него вообще не было планов жениться.

"Сегодня хорошая погода. Почему бы нам не пойти понежиться на солнышке и поболтать?" предложила Ань Сяонин. В конце концов, она еще не очень хорошо их знала и поэтому хотела узнать их получше, пообщавшись с ними.

Все посмотрели друг на друга в недоумении. Такой добрый работодатель, подумали они.

"Почему? Вы не хотите?" - спросила она с улыбкой.

"Нет, нет, нет, конечно, я хочу. Мадам, выйдите сначала на улицу, мы выносим стулья", - взволнованно сказал № 11, размахивая руками.

"Хорошо".

Все сели в круг, когда солнце начало постепенно подниматься над ними. Все они сидели прямо, чинно и чинно, в отличие от Ань Сяонин, которая сидела, скрестив ноги, и улыбалась им.

"Почему вы такие серьезные? Кстати, с этого момента вы не должны называть меня "госпожа". Некоторые из вас старше меня. Вы можете называть меня просто "Сяонин" или "Сестренка Сяонин", если вы младше меня. С этого момента мы будем жить вместе. Нам не нужно быть такими формальными друг с другом".

Все были ошеломлены ее словами. "Мы действительно можем так к вам обращаться?" спросил № 13.

"Конечно, можете. Вы просто должны правильно выполнять свои обязанности, будь то уборка или охрана дома. Я надеюсь, что не услышу никаких жалоб, и надеюсь, что все вы будете жить гармонично. Только так мы сможем справиться со всем, что нам предстоит, вместе. Не должно быть никаких внутренних конфликтов. Слышите?" - сказала Ань Сяонин, подняв вверх указательный палец.

"Да, не должно быть. Сколько тебе лет в этом году?" - спросил №1, который был самым старшим среди всех.

"Тридцать лет".

"№ 2, № 3, № 4, а я буду обращаться к вам по имени".

"Хорошо, так будет удобнее для всех. Я бы хотел попробовать, как готовят №13 и №14 сегодня днем.

Давайте пообедаем вместе", - улыбаясь, сказала Ань Сяонин.

"Хорошо!!!" - хором сказали они.

Ань Сяонин была рада видеть улыбки на их лицах. Она никогда не была из тех, кто плохо обращается со своими подчиненными.

--

Динь-дон... Динь-дон...

Мо Ли заглянул в глазок и, увидев ее, быстро открыл дверь. "Сяонин? Это действительно ты!" - воскликнула она в шоке и удивлении.

"Да, это я. Я слышала, что вы переехали сюда, поэтому пошла в администрацию, чтобы спросить, в каком доме вы живете. Оказалось, что наши квартиры находятся так близко друг от друга".

"Поторопись и заходи". Мо Ли взял ее за руку, и они оба вошли в квартиру, закрыв за собой дверь.

Первое впечатление Ань Сяонин от квартиры было таким, что она показалась ей очень уютной, несмотря на то, что она была не очень просторной. "В твоём доме так тепло и уютно".

Мо Ли заварил ей чашку кофе и сказал: "Я решил использовать свободное время, чтобы немного украсить дом. Мне все равно нечем заняться, пока я восстанавливаюсь".

"Неплохо. Спасибо", - сказала Ань Сяонин, принимая чашку кофе из рук Мо Ли.

Мо Ли сел рядом с ней и сказал: "Я слышал от Тяньцзе, что тебя тогда похитили террористы. Слава небесам, с тобой все в порядке. Ты действительно пережила большое испытание".

"Это Циньян спас меня".

Мо Ли радостно улыбнулся и взял ее за руку. "Брат Циньян действительно впечатляет. Сяонин, он действительно любит тебя".

Ань Сяонин улыбнулась и ответила: "Так себе".

"Что значит 'так себе'? Он очень хорошо к тебе относится. Я действительно завидую тому, как брат Циньян любит тебя. Многие ли мужчины могут так сильно любить женщину?"

"Он не единственный хороший мужчина в округе", - сказала Ань Сяонин, хотя она не могла перестать улыбаться. "Как ты приспосабливаешься к жизни здесь?"

"Отлично. С тех пор как я развелась с Е Сяотянь, я хотела жить как нормальный человек. Это идеальный образ жизни, о котором я мечтал", - сказал Мо Ли с горечью в голосе.

"Где похоронена твоя дочь? Я уже обещал тебе, что проведу для нее ритуал.

Я еще не забыл об этом".

"Ты все еще помнишь", - сказал Мо Ли, чувствуя себя тронутым.

"Конечно, помню". Ань Сяонину было очень жаль, что Е Цзяни ушла из жизни так рано, в таком нежном возрасте. Если бы ее дух все еще был рядом, Ань Сяонин был бы готов провести для нее ритуал.

"Цзяни была слишком молода, и ее нельзя было похоронить на родовом кладбище семьи Е. Е Сяотянь купил ей надгробие и похоронил ее в горах".

"Почему бы нам не пойти посмотреть сейчас? Нам еще нужно купить несколько предметов для подношений. Скоро стемнеет".

Мо Ли согласился: "Хорошо, дай мне минутку, пока я переоденусь в свежую одежду".

"Хорошо".

Мо Ли вернулась в комнату, переоделась в длинный шерстяной свитер черного цвета и собрала волосы в хвост, обнажив лицо.

Ань Сяонин достала из кармана маску и надела ее.

Она взяла с собой двух телохранителей.

Затем они поехали в торговый центр, где Ань Сяонин ждала в машине, пока Мо Ли покупал два комплекта детской одежды, состоящие из носков, шапок, одежды и двух пар обуви.

"Интересно, она все еще рядом или уже ушла на реинкарнацию? Если она уже перевоплотилась, то не сможет получить эти вещи, даже если мы сожжем их для нее", - сказал Ань Сяонин.

Мо Ли не стал беспокоиться и сказал: "Я бы все равно хотел сжечь их в качестве подношения ей".

"Хорошо". Ань Сяонин также купила несколько предметов, необходимых для ритуала, прежде чем отправиться на могилу Е Цзяни вместе с Мо Ли.

На небольшом надгробии была наклеена фотография весело улыбающегося Е Цзяни.

Небо постепенно темнело.

Ань Сяонин присела на корточки и с помощью Мо Ли правильно расставила предметы.

Номера 5 и 8 стояли с прямыми спинами, как правители. Они думали, что это обычная сессия подношений, пока...

Ань Сяонин положил на землю лист бумаги желтого цвета и начал писать на нем красным маркером, чтобы сделать амулет.

Она сделала три таких амулета прямо на месте.

К тому времени, когда чернила на амулетах полностью высохли, небо уже совсем потемнело.

№ 5 и № 8 несли лампы, чтобы обеспечить источник света. Вечером на кладбище было гораздо более прохладно и жутко.

Несмотря на то, что, пройдя через тяжелейшие жизненные испытания, они набрались храбрости и мужества, тем не менее, происходящее перед ними их немного пугало.

"Дай-ка я посмотрю, не отправился ли Цзяни на реинкарнацию..."

Ань Сяонин взяла амулет и направила его на надгробие, после чего закрыла глаза и начала непрерывно читать нараспев. В мгновение ока амулет вылетел из ее рук и прилепился к надгробию, сильно поразив трех зрителей, у которых от шока отпали челюсти.

Внезапный прохладный ветерок нарушил затхлый ночной воздух в тот момент, когда амулет соприкоснулся с надгробием.

"Она еще не отправилась на реинкарнацию. Скорее зови свою дочь", - сказала Ань Сяонин, схватившись за Мо Ли.

Не в силах сдержать эмоции, Мо Ли начала неудержимо рваться. "Нини? Это мама. Нини, ты здесь?"

Внезапный меланхоличный плач наполнил воздух. "Мамочка..." причитал дух Е Цзяни.

У №5 и №8 сразу же побежали мурашки по коже от ужасающей сцены, происходящей прямо перед ними, а их ноги вскоре превратились в желе.

Они впервые стали свидетелями такого невероятного происшествия!

"Прости, Нини, это все моя вина. Мамочка..." Мо Ли сделала паузу в своей речи и прикрыла рот рукой, не в силах говорить дальше, так как почувствовала, что в горле образовался комок.

"Мамочка, я скучаю по тебе. Я очень скучаю по тебе. Я так долго ждала тебя. Почему ты пришла только сейчас? Жнецы сказали, что не позволят мне остаться, если ты так и не появишься..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088957>